

Мурзилка 1963/09

Детский журнал

УДК 82-1--053.2
ББК 84-5
М91

М91 Мурзилка 1963/09: Детский журнал / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-458-41336-7

Один из лучших детских журналов в СССР

ISBN 978-5-458-41336-7

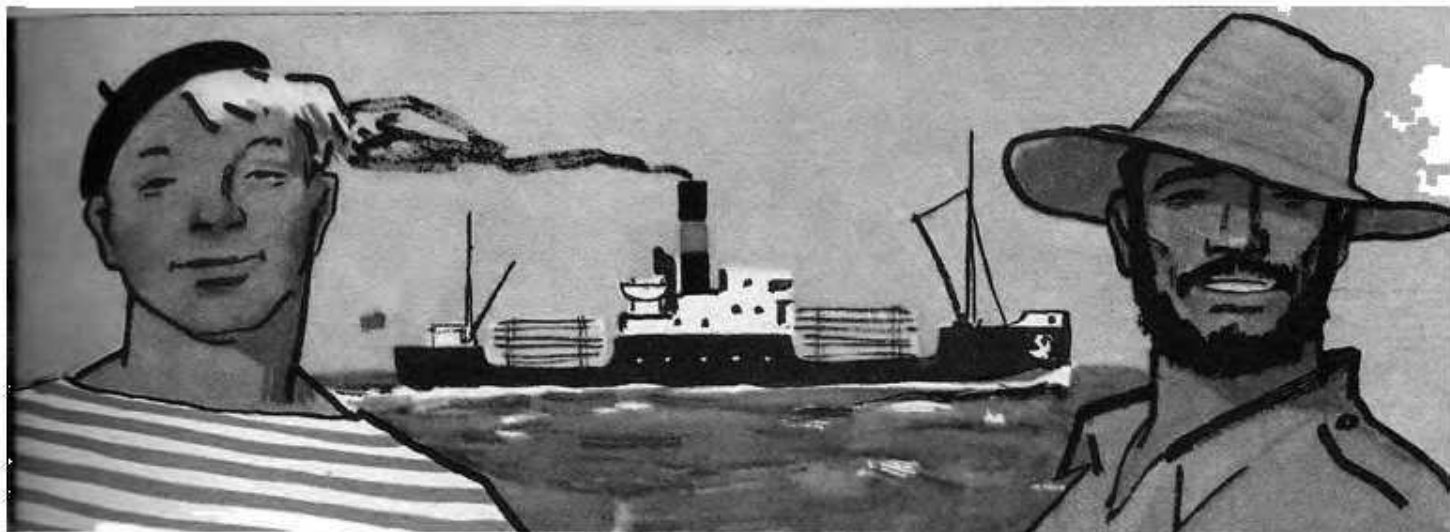
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НА КУБЕ

В. КОРЖИКОВ

Продолжение

Рис. А. КОКОРИНА

ГАВАНА

Через несколько суток после того, как прошли Панамский канал, ночью справа по борту вспыхнул огонёк. Маяк! Подошли поближе — огонь зажёгся ярче. В темноте я разглядел берег. От него жарой повеяло.

— Вот и Куба! — сказал боцман. — Скоро в Гаване будем.

Утром в бухту вошли. На правом берегу город поднимается. Весь светлый, будто сахарный. Небоскрёбы. Пальмы прямо в городе растут. Мы вдоль набережной движемся. Люди уже видны. На многих домах большими буквами написано: «Венсеремос! Патриа о муэрте!» — «Мы победим! Родина или смерть!» Узданий солдаты стоят.

Вода в бухте розовая. То и дело её акулы плавники разрезают. Надо у повара мяса взять. Акулу на крюк поймать попробуем. Хотел я уже к повару бежать, вдруг навстречу боцман.

— Собирайся на вахту, к трапу!

Бросил я всё. Ещё бы! Самая первая вахта на Кубе — и мой! Надел я белую рубашку, красную повязку на рукав. Взял у штурмана кубинский флаг. Поднял его на мачту. Рядом с ним наш, советский. Оба они, как два друга, над Гаваной хлопали.

НА ВАХТЕ

Только встал я к трапу, катер к нам подходит. Из него военный поднялся. На картинках я бородачей видел. А этот молоденький, как старшеклассник. С усиками, правда. Тоже вахтенный. Поздоровался: «Буэнос, камаралос!» — «Здравствуйте, товарищи!» Револьвер у него на боку.

До самого обеда мы рядом стояли. А когда он собрался уходить, сбегал я в каюту, достал из чемодана значок с Лениным. На грудь ему приколот. В это время гаванские грузчики на палубе собирались. Увидели, зашумели:

— О! Ленин! Владимир Ульянов!

И показывают себе на грудь:

— Мы тоже хотим значок с Лениным.

А у меня всего один остался. И пионерам я его подарить хочу.

— Вас много, — говорю, — а значок один.

Зашумели они опять. Будто на собрании. Кого-то ищут. Потом, смотрю, по палубе седого мужчину ведут. Подталкивают, радуются:

— Вот он! Ему надо дать.

— Почему ему? — спрашиваю я. А значок в руке зажимаю.

— Как «почему»?! — заволновались грузчики. — Он в Сьерра-Маэстре был! На Плайя-Хирон воевал! Он барбудо!

А один грузчик подвёл меня к борту и показал на маленький обгорелый пароходик. Он ржавел в углу бухты.

— На этом пароходе янки и нам забраться хотели. Ночью. Наш товарищ с друзьями атаку отбил. Он первый на пароход бросился. У него орден. Он ранен был. Он герой!

Разжал я кулак. Приколол мужчине к синей рубашке значок. Кубинцы обрадовались. «Муча грасья!» — кричат. — «Спасибо!» По плечам меня похлопывают. Будто им всем награда досталась.

А я тоже доволен. Мой значок рядом с кубинским орденом сверкать будет!

ФРАНЦИСКО

Отстоял я вахту. В город выбрался. Только вышел за ворота, слышу, грузовик затормозил. И кто-то кричит:

— Э-гей!

Оглянулся — машина доски с нашего парохода везёт. Шофёр меня узнал.

— Садись! Прокачу!

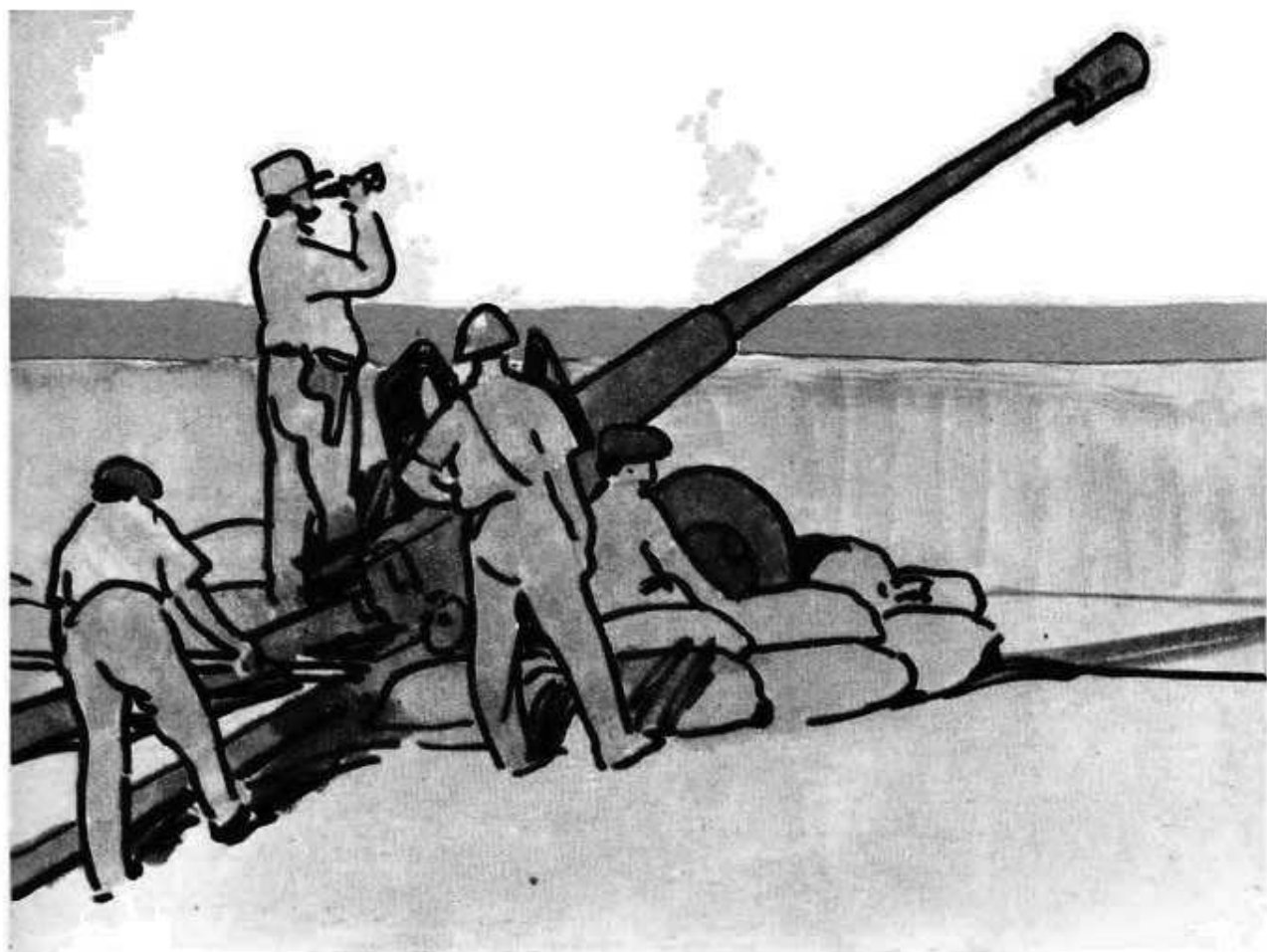
Забрался я в кабину. Тронулись. Посмотрим, куда наши доски едут.

Водитель мне на всё глазами показывает.

— Нравится Гавана? Красивая Гавана! — Смеётся и поёт что-то весёлое.

Вот мы мимо зенитной батареи проеха-

ли. Среди больших домов остановились. Шофёр затормозил, крикнул кому-то:

— Э-гей, Франциско!

На подножку к нам негритеенок прыгнул. Руку мне, как взрослый, протягивает.

Выбрался я из машины, а Франциско меня уже за собой тянет.

— Смотри! — показывает.

К стенам наши доски приколачивают. Новые дома поднимаются. По белым стенкам тень Франциско движется. Смейся мальчишка.

Два Франциско идут, раньше и один не мог здесь ходить!

Тут гром ударил. Молния в море нырнула. На землю будто водопад сорвался. Шофёр опять в машину вскочил. Дверцей хлопнул. Мы в дом бросились. Франциско меня вверх по ступеням повёл. Стены вокруг цветные. Одна красная, другая коричневая. Вошли мы в комнату. Столы стоят. На столе глобус. Крутнул его Франциско, серьёзным стал. Голову выше поднял. Говорит:

— Это школа. Я здесь учиться буду. Так мне Фидель сказал.

— Ты видел Фиделя? — удивился я.

— Да! Он меня сам в школу привёл. Он мне руку пожал! Эту! — И Франциско гордо протянул вперёд ладошку.

В ЗООПАРКЕ

Скоро дождь ушёл в сторону. Мы с Франциско в зоопарк пошли. Купили эскимо. По дорожке к нам навстречу павлин идёт. Хвост распустил. Сверкает весь. Подошёл к Франциско, наклонил набок голову. Разглядел что-то — и хват! От эскимо только одна палочка осталась! Рассердился Франциско, пальцем грозит.

— Нельзя всё сразу! Делиться надо, а не хватать! Нехорошо!

А павлин опять на него одним глазом смотрит: мол, что же здесь нехорошего? Я только попробовал.

Вдруг мы какой-то шум услышали. Что-то рядом по воде хлопает. Побежали мы на шум, к бассейну. Там крокодилы дерутся. Зелёные. Хвостами бьют. Вот-вот сожрут друг друга.

А ещё выше, в клетках, обезьяны со

стенки на стенку прыгают. Кричат, волнуются. Вниз, на крокодилов, головой показывают.

Франциско только чёрными плечиками повёл: чего волноваться? Обычное дело. Крокодилы. Они всё равно как яки.

У зоопарка я бассейн увидел. Большой, глубокий. В таком только слонам или бегемотам купаться. Спрашиваю:

— А кто здесь был? Бегемоты, что ли?

— Нет! — засмеялся Франциско. — Здесь один американец купался. Это его бассейн.

Вот так да! Одному человеку — и такой бассейн?!

— А теперь? — спрашиваю.

Посмотрел на меня Франциско лукаво, разбежался — и плюх в воду! Вынырнул, головой тряхнул, лёг на спину, помахал мне ладошкой, которую пожал Фидель.

У ФИДЕЛЯ

Вся Гавака лесом пропала. Свежим, сосновым. Уже почти все доски с нашего теплохода выгрузили. Я песни кубинские петь научился. Про Фиделя. А Фиделя ещё не видел. Вдруг уплыву и привет ему не передам? Ни от пионеров, ни от панамцев.

Только как-то говорят мне вахтенные товарищи:

— Сегодня вечером мы едем в отель «Гавака Либре». Может, Фидель будет.

Поехал и я. Поднялись мы в зал, и вдруг кто-то говорит:

— Фидель идёт.

Все зашумели, обступили его. Тут мои товарищи ему что-то сказали. Огляделся Фидель, спрашивает:

— Где же матрос? Зовите его сюда!

Потом повернулся ко мне, руку протянул. В военной форме, высокий, глаза зоркие. Про Тихий океан расспрашивает. Сколько в море были, что привезли.

— Лес, — говорю.

— Так это с вашего парохода доски везут?

А сам глаза прищурил: видно, думает, что из леса строить будут. Потом говорит:

— Спасибо, друг, спасибо!

Пожал он мне руку и выступать стал. Про революцию говорил, про Кубу и что кубинский народ победит любых захватчиков, потому что есть у него верные друзья.

Ночью мы возвращались на пароход. Звёзды сверкали. По улицам ходили патрульные с автоматами, а я вспоминал Фиделя и хотел быть его солдатом.

Но матросом тоже неплохо. Не зря мне Фидель сказал:

— Спасибо, друг!

(Продолжение в следующем номере)

ЗВЁЗДОЧКА ЛУЧИСТАЯ

Слова В. КОРКИНА

Музыка В. и Г. БОГАНОВЫХ

Звёздочка лучистая
С портретом Ильича
На груди, как солнышко,
Светла и горяча.

Припев:

Звёздочки горят,
Словно говорят,
Что дружнее нет
На свете
Октябрат.

Нас встречают весело
И поле и ручей.
Кто услышит песенку,
Пусть к нам спешит скорей.

Припев:

Звёздочки горят,
Словно говорят,
Что дружнее нет
На свете
Октябрат.

Всюду небо ясное
Встречает нас в пути.
Звёздочками красными,
Любимый край, цветы!

Припев:

Звёздочки горят,
Словно говорят,
Что дружнее нет
На свете
Октябрат.

Дорогие первоклассники!

Вы недавно пошли в школу. Это было для вас большим праздником. А скоро у вас будет ещё один хороший праздник, октябратский. Вам вручат красные звёздочки с портретом Ленина, и вы станете октябратами. Вот советы Мурзилки, как лучше подготовиться к празднику.

Разучите песенку «Звёздочка лучистая».

Выучите считалку «Ракета» и поиграйте в космическую игру «Полёт на Марс» (страницы 20 и 21).

Сделайте ширму (оборот обложки) и устройте кукольное представление (страница 12).

Сходите на экскурсию в лес или в парк и пришлите нам ответы на вопросы осеннего путешествия (страница 23).

Сделайте мишени и проведите соревнования метких стрелков.

ШЕСТОЙ ЛУЧ

Василий ГОЛЫШКИН

У октябрят 1-го класса 26-й минской школы праздник — день рождения звёздочек.

Тихие, нарядные, они сидят за партами и слушают вожатую Валентину Филипповну.

— Сколько лучей у звёздочки? — спрашивает она ребят.

— Пять!!! — Толя первый. Раньше всех выпалил.

— Правильно. — Это Валентина Филипповна говорит. — Разбейтесь на пятёрки и станете звёздочками.

Легко сказать «разбейтесь»! А как?

— Как? — спрашивает Саша.

— Дружба, улица, детский сад, — отвечает вожатая.

Ну, конечно, как же они не догадались сами? Кто с кем дружит, кто

на одной улице живёт, те в одну звёздочку и объединятся.

Тридцать шесть ищут глазами друзей, собираясь в звёздочки.

Семь звёздочек родилось. Семью пять — тридцать пять. Но ведь их не тридцать пять, а тридцать шесть.

— Толя Шашкевич, ты в какой звёздочке? — спрашивает вожатая.

— Ни в какой. Я лишний луч.

— Где ты жирёшь?

— На Опанской.

— У звёздочки с Опанской сколько лучей?

— Пять, но мы не против. Пусть Толя шестым будет.

Теперь всё. Все звёздочки родились. Только у одной не пять, а шесть лучей.

РАКЕТА

Считалка

Лучезар
СТАНЧЕВ

Я
вчера
летал
в ракете,
на
далёкой
был
планете.
Там
обедал
в синеве,
а под вечер
был
в Москве.
Из
ракеты
той,
друзья,
самым
первым
вышел
я!

Перевёл с болгарского
Л. Кондрашенко

ДРУЖИТЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Дорогой Мурзилка, я очень расстроился. Недавно нам дали новую квартиру, и теперь мне придётся ходить в другую школу. А в старой школе у меня много друзей. Но мы все равно будем видеться, потому что решили дружить всю жизнь.

Толя Шканев, г. Челябинск

ЗВЁЗДОЧКИ НА ПАРТАХ

В Архангельской области есть посёлок лесорубов Берёзовая. На хрию посёлка, у самого леса, стоит маленькая школа.

Проводив отцов на работу, двадцать шесть октябрят идут на уроки.

На участках, где работают лесорубы, висят красные вымпелы, а на партах, за которыми сидят октябрята, стоят красные звёздочки.

Красные вымпелы и красные звёздочки — знаки того, что и отцы и дети трудятся хорошо.

ПОЧЕМУ ПЕТЯ НЕ УЧИЛСЯ

НОТЫ К ПЕСНЕ „ЗВЁЗДОЧКА ЛУЧИСТАЯ“

**МИШЕНИ
„ВЕСЁЛОГО
ТИРА“**

ВЕСЁЛЫЙ ТИР

Попросите пионеров сделать эти мишени. На кусках фанеры надо нарисовать Дона Лимона, Карабаса-Барабаса и Бабу Ягу, раскрасить их и выпилить лобзиком. Баба Яга к ступе и шляпа к голове Карабаса-Барабаса прикрепляются с помощью петель. Мишени прибивают к колышкам, колышки забивают в землю в тихом уголке школьного двора — тир готов! Мячики для метания захватите из дому. Устройте соревнования метких стрелков.

1 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА

Рис. В. КАНЕВСКОГО

У Гончарова прадед знал
Гончарный круг и глину.
У Дегтярёва — дёготь гнал,
В дегтярне горбил спину.

Быть может, юный Столяров
И с долотом не сладит,
А прадед был из мастеров,
Он столяром был, прадед.

С пилою Пильщиков дружил,
Мял Кожемякин кожи.

В атаки Воинов ходил,
Стрельцов сражался тоже.

А вот Октябрьский был рождён
Совсем в другую пору:
Матросов в Зимнем помнит он
И грозную «Аврору»...

Звучат, как музыка, как стих,
Фамилин простые.
Вглядишься, и ты увидишь в них
Историю России.

А. СМЕРНОВ-СТЕПУРИНСКИЙ

Рис. В. ПЕРЦОВА

В прошлую среду пятиклассник Никола шёл из школы. Проходит он мимо соседнего дома и видит: сидит на крыльце Катя из первого «А». Сидит, трёт варежкой глаза и плачет.

Николка спрашивает:

— Катя, что с тобой?

Девочка подняла заплаканные глаза и ещё громче вскрикнула.

— Мама куда-то ушла, а дверь заперта...

— Стоит из-за этого плакать! — говорит Николка. — Подожди немного, мама скоро придёт.

— Да, я жду, жду, а её всё нет... Мне есть хочется, озябла.

— Тогда идём к нам, — говорит Николка, — погреешься, а там и мама придёт.

Катя нерешительно взглянула на мальчика.

— Идём, идём, а то совсем замёрзнешь, — сказал Николка и взял её портфель.

Дома никого не было. Николка помог Кате снять пальто, подумал и сказал:

— Знаешь что, давай играть в гости?

— А как это?

— Очень просто. Как будто долго-долго ты была где-нибудь в Сибири и вот приехала к нам.

— Давай, — несмело согласилась Катя.

Николка шагнул и девочке, взял её руку и крепко потряс.

— Ну, здравствуй, Катя, Екатерина Павловна...

— Здравствуй!

— Давно мы не виделись, — продолжал Николка. — Лет десять, а то и больше... — Он оглядел худенькую фигурку первоклассницы и продолжал: — Тебя просто не узнать. Была такая маленькая, худенькая, а теперь вон какая большая...

Катя смущённо спросила:

— А мне что говорить?

Николка секунду помолчал и сказал:

— А ты говори: «Да, бежит, бежит время... Ты, Коля, тоже изменился. У тебя вон уже усы выросли...»

Катя засмеялась и слово в слово повторила за ним.

А Николка вдруг засуетился и сказал:

— Что же мы тут стоим-то? Проходи, проходи, будь как дома.

В комнате Николка усадил Катю за стол, дал ей посмотреть журнал, а сам вышел на кухню. Он вернулся с горячим чайником. Достал из буфета хлеб, масло, банку с вареньем.

Наливая в чашки чай, Николка спросил:

— Как ты живёшь там, в Сибири?

— Хорошо, — облизывая ложку с вареньем, ответила гостья.

— А где работаешь?

— В школе учительницей.

— Небось мальчишки не слушаются?